

Такое холодное отношение могло бы сбить с толку кого угодно, но Чжэнь Цюн даже не заметил, что его игнорируют. Его сосед по комнате недавно уехал по делам, и теперь он был один. В алхимической лаборатории тоже было тихо. Каждый день он только ел, спал и занимался плавкой пилюль, никаких лишних дел, не нужно было слушать чьи-то разговоры, и он был так счастлив, что даже не думал о возвращении. Единственная проблема — не было мяса.

После семи или восьми дней он не выдержал, и злость переполнила его...

□

— Наконец-то получилось.

В самой дальней алхимической лаборатории внутреннего двора раздался долгий вздох. Чилияо-цзы смотрел на открытую печь для пилюль и на белый порошок внутри, чувствуя, как напряжение спало с его тела.

Семь дней поста и омовений, затем полмесяца плавки пилюль, бесчисленное количество раз открывая и закрывая печь, даже его ученики еле держались на ногах. Но получившаяся пилюля была лишь маленьким трюком, а не великим путём.

— Наставник, отдохните сначала, — ученики рядом уговаривали его.

Чилияо-цзы покачал головой:

— Вы идите, я посижу ещё немного.

Хотя он был измотан, сейчас Чилияо-цзы не чувствовал сонливости, его сердце было переполнено, и он хотел побыть один. Зная привычки наставника, ученики и слуги ушли, оставив его одного.

Сейчас было ещё темно, всё было тихо, и этот уединённый внутренний двор казался ещё более пустынным. Чилияо-цзы чувствовал себя как каломель в печи — ядовитой и сильной, лёгкой и ничтожной. Раньше он жаждал бессмертия, но с годами это стремление угасло, и теперь он просто помогал храмовым лекарям создавать обычные лекарства. Как этот каломель, после множества попыток его токсичность значительно уменьшилась, и он мог подходить для лечения нарывов, но всё ещё требовалось время для проверки. Для чего он вообще создавал такие пилюли?

Его голова была покрыта седыми волосами, а руки — пятнами, он был старым человеком, и сколько времени у него оставалось для поисков великого пути?

Погружённый в свои печальные мысли, старый даос внезапно почувствовал запах... рыбы на пару?

Сейчас было раннее утро, ещё даже не рассвело, кто мог готовить рыбу на пару? К тому же это был внутренний двор, место для плавки пилюль, где нужно избегать любых запахов и нечистот, ученики даже избегали чеснока и лука, откуда же взялся запах рыбы?

Даже Чилияо-цзы был озадачен и, встав, пошёл на запах. Пройдя несколько поворотов, он оказался перед боковым залом в углу внутреннего двора, и взглянув, заметил слабый свет, пробивающийся из одной комнаты, дверь которой была плотно закрыта. Кто-то был внутри.

Кто этот смелый слуга, который осмелился готовить рыбу в боковом зале? Чилияо-цзы рассердился. Искусство плавки пилюль было основой их школы, и к нему относились с величайшей серьёзностью, перед началом работы даже постились и омывались. Чтобы научить учеников сдержанности, им даже не давали мясо в еде. Как кто-то мог осмелиться готовить рыбу в месте для плавки пилюль? Кто дал ему такую смелость?! В гневе Чилияо-цзы подошёл к двери и с силой распахнул её!

Чжэнь Цюн как раз с удовольствием поднимал крышку печи, чтобы посмотреть, как готовится рыба. Он был так голоден, что даже глаза позеленели, и решил поймать рыбу в реке. Приглядевшись, он увидел, что это были караси! И не знаю, чем они питались, но все были толстыми и большими, да ещё и глупыми, их можно было ловить голыми руками.

Доведённый до отчаяния, Чжэнь Цюн несколько дней наблюдал, прежде чем решился ночью поймать рыбу и принести её во внутренний двор для приготовления. В его алхимической лаборатории никто не появлялся, к тому же у него была печь для пилюль, которую он только что вычистил, так что у него были и кастрюля, и печь. Когда-то его братья, голодая, тоже тайком готовили рыбу таким образом, и он достиг совершенства в контроле за огнём.

Но едва он поднял крышку, даже не успев рассмотреть рыбу, дверь внезапно распахнулась! Чжэнь Цюн испугался, чуть не уронив крышку. Увидев седовласого старого даоса, он чуть не упал на колени и сразу же сказал:

— Эта печь моя...

Он не использовал храмовую печь для пилюль! Хотя рыбу он поймал в храмовой реке, но ведь никто не запрещал её ловить. Какого чёрта, кто мог быть во внутреннем дворе в такое время?

Увидев испуганное, но всё же милое лицо слуги, Чилияо-цзы немного успокоился. Собравшись, он строго спросил:

— Ты чей ученик? Я тебя никогда не видел.

О чёрт, он собирается жаловаться? Чжэнь Цюн опустил голову:

— Меня представил настоятель Шишу, я здесь недавно...

Теперь всё кончено, вдруг пожаловаться вышестоящим, и у него отберут алхимическую лабораторию? Здесь так тихо и просторно, ещё и можно брать уголь и лекарства, он очень не хотел терять это место. Не стоило поддаваться голоду, кто бы мог подумать...

Чилияо-цзы удивился:

— Ты тот новый вундеркинд? Тот, кто получил три ляна ртути? Как ты это сделал?!

Он был в затворничестве, занимаясь плавкой пилюль, но Дуань Сюаньшуан доложил ему об этом. Чилияо-цзы планировал выйти из затворничества и посмотреть на этого молодого даоса, но первая их встреча оказалась такой... Он использовал печь для пилюль, чтобы готовить рыбу?! Чилияо-цзы почувствовал, что его мозг вот-вот взорвётся. Как такой негодяй мог получить столько истинной ртути?!

Э? Увидев, что старый даос не стал сразу ругать его за рыбу, а спросил о возгонке ртути, Чжэнь Цюн быстро воспользовался моментом и подробно объяснил:

— Конечно, с помощью дистилляции. Киноварь — это сульфид ртути, ртуть боится тепла, при нагревании испаряется, и если нагреть киноварь, она образует пары ртути. Тогда нужно выбрать трубку, вставить её в крышку печи, а другой конец опустить в воду, и пары ртути будут конденсироваться в воде, образуя капли. Если инструменты подобраны правильно, из одного льяна киновари можно получить семь цянй ртути.

Это объяснение было очень подробным, и Чиляо-цзы заинтересовался, спросив:

— Но даже так, ртути не должно быть в два раза больше, четыре цянй — это предел.

Чжэнь Цюн терпеливо объяснил:

— Конечно, нужно добавить сосновый уголь в киноварь для ускорения реакции. Киноварь при контакте с железом или медью ускоряет выделение ртути, а с углём количество паров ртути увеличивается в разы, поэтому и получается больше.

Такой метод?! Чиляо-цзы был поражён, но ртуть, которую принёс Дуань Сюаньшуан, была настоящей. Значит, этот метод действительно работает, и этот юноша действительно знал, как увеличить выход ртути.

— Это... это не соответствует древним методам... — пробормотал Чиляо-цзы. — Он изучал искусство плавки пилюль более сорока лет, потратил столько усилий, чтобы увеличить выход ртути до четырёх цянй. Добавление соснового угля могло увеличить выход в разы, как это возможно? Он никогда не слышал о таком...

Чжэнь Цюн с недоумением моргнул:

— Почему нужно верить древним методам? Если нет сомнений, как можно постичь великий путь?

Этот вопрос ударил, как гром, в сердце Чиляо-цзы. Все его сомнения и муки, словно утренний туман под солнцем, начали рассеиваться. Да, древние учения, созданные тысячи лет назад, разве можно им верить безоговорочно? Разве искусство плавки пилюль не было создано поколениями людей, которые упорно смотрели в печь? Если древние мудрецы были правы, почему за тысячелетия никто не смог стать бессмертным, приняв пилюлю?

Тьма в его сердце рассеялась, и на лице Чиляо-цзы появилась улыбка. В этот момент запах рыбы из печи стал ещё сильнее, и его давно пустой желудок начал урчать.

Чиляо-цзы, не обращая внимания на слугу, шагнул вперёд, достал из рукава салфетку, положил её на блюдо с рыбой в печи и взял его в руки:

— Молодой друг, я с благодарностью принимаю твой подарок!

—!!! Дядя-наставник, нет!

Увидев, как его с трудом приготовленная рыба была украдена, Чжэнь Цюн чуть не заплакал. Не мог бы я добавить палочки, и мы бы поели вместе? Как этот старый проказник мог просто взять и украсть?!

Чиляо-цзы посмотрел на него:

— Что ты кричишь! Ты ученик Го Фу, должен называть меня дедушкой-наставником. Хочешь,

чтобы я напомнил тебе правила алхимической лаборатории?

<http://bllate.org/book/16827/1547170>